

Отзыв
официального оппонента о диссертации
Пимкиной Екатерины Сергеевны
«Скептик как коммуникативная личность», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка

Коммуникация представляет собой сложное и многомерное явление; именно поэтому зачастую речевое взаимодействие воспринимается многими (в том числе и профессиональными лингвистами) как нечто случайное и хаотичное. Однако при более внимательном взгляде на процесс общения можно увидеть его системность, обнаружить закономерности, позволяющие объяснить особенности речевого поведения коммуникантов или предсказать, как будет развиваться их взаимодействие. Важно заметить, что исследование коммуникативного поведения предполагает учет не только лингвистических, но и психологических факторов, влияющих на ход коммуникации. Поэтому очевидно, что системные обобщения, касающиеся взаимодействия коммуникантов в дискурсе, возможно сделать только в том случае, если анализ проводится на обширном эмпирическом материале с применением различных исследовательских методов.

Диссертационная работа Екатерины Сергеевны Пимкиной является примером удачной попытки многоаспектного исследования коммуникативных процессов. В работе решается одна из *актуальных проблем* современной коммуникативно-ориентированной лингвистики – систематизация особенностей коммуникативного поведения скептика как особого типа коммуникативной личности. Необходимость в изучении этого коммуникативного типажа продиктована, с одной стороны, потребностью в уточнении родового понятия «коммуникативная личность», с другой стороны, потребностью в описании конкретных типов коммуникативных личностей. *Научная новизна* работы связана прежде всего с выделением и систематизацией тех черт речевого поведения скептика, которые позволяют

носителям коммуникативной культуры опознавать его как особый коммуникативный типаж.

Теоретическое значение подобного исследования неоспоримо: описание коммуникативного поведения в связке с важнейшими для коммуникации категориями истинности, достоверности и сомнения является важной составляющей современной антропологически ориентированной лингвистики.

Отдельно отметим возможности *практического использования* результатов исследования: знание особенностей коммуникативного поведения скептика может быть продуктивно использовано не только в практике преподавания различных лингвистических дисциплин (лингвистической прагматики, стилистики, общей теории дискурса), но и в практической деятельности педагогов и психологов, в частности, в семейном консультировании.

Методы, используемые в диссертационном исследовании Е.С. Пимкиной, достаточно разнообразны; их применение продиктованы поставленной целью и решаемыми конкретными задачами. Гипотетико-дедуктивный метод используется для выдвижения гипотезы и ее дальнейшей экспериментальной проверки, описательный метод – для обобщения результатов экспериментальной части исследования. Метод интроспекции позволяет автору диссертации привлекать собственный коммуникативный опыт для анализа причинно-следственных связей поведения коммуникантов. Обращение к личному опыту дополняется анкетированием, таким образом автор получает данные о метакоммуникативной рефлексии носителей русского языка и верифицирует результаты изучения словарных дефиниций. Собственно лингвистическая часть исследования потребовала использования методов дефиниционной интерпретации, контекстуального анализа, сочетаемостного анализа.

Цель исследования заключается в комплексном описании достаточно противоречивого коммуникативного типажа и выделении особенностей коммуникативного поведения скептика в дискурсе. Очевидно, что такое

описание требует учета не только собственно языковых, но и философских и психологических факторов.

В качестве *исследовательской гипотезы* Е.С. Пимкина выдвигает положение о том, что модель коммуникативной личности скептика включает в себя несколько типов скептиков, чье коммуникативное поведение различается в первую очередь степенью интенсивности выражаемого сомнения. Полученные результаты подтверждают данную гипотезу: автор разграничивает рациональный и иррациональный коммуникативный скептицизм и предлагает шкалу типов скептиков, которая включает в себя скептика-прагматика, скептика-критика и злостного скептика.

Остановимся на основных положениях и достижениях диссертационного исследования Екатерины Сергеевны Пимкиной.

Первая глава исследования представляет собой обсуждение основных понятийных и терминологических проблем коммуникативно-ориентированной лингвистики. Обращаясь к работам отечественных и зарубежных исследователей, Е.С. Пимкина обсуждает существующие трактовки понятий и терминов, необходимых для лингвистического моделирования скептика как коммуникативного типажа. Это понятия коммуникативного поведения, языковой / речевой / коммуникативной личности, коммуникативного и лингвокультурного типажа. В этой же главе рассматривается разнообразие подходов к изучению и описанию скептицизма с позиций философии, религии, психологии и лингвистики. Пожалуй, для проводимого исследования учет многообразия подходов к проявлениям скептицизма – это один из наиболее важных аспектов, поскольку достижение поставленной в работе Е.С. Пимкиной цели невозможно без обращения к данным других наук о человеке. Междисциплинарный подход позволяет учитывать социальную и индивидуально-психологическую составляющие личности скептика, разграничивать *скептицизм* и существующие в наивной картине мира носители языка понятия *сомнения* и *недоверия*, которые оказываются не

частичными синонимами, но релевантными признаками, лежащими в основе исследуемого коммуникативного типажа.

Во второй главе представлены результаты моделирования коммуникативной личности скептика. Как очевидное достоинство работы отметим разнообразие исследовательского материала: это и данные, полученные непосредственно от носителей языка, и тексты художественной литературы, и информация, полученная из Национального корпуса русского языка.

Первым этапом создания параметрической модели коммуникативной личности стал опрос носителей современного русского языка, который подтвердил правомерность выделения скептика как узнаваемого коммуникативного типажа. Ответы респондентов позволили составить психологический портрет скептика во всей его сложности и неоднозначности: с одной стороны, респонденты назвали ряд положительных и социально престижных характеристик, например, серьезность, спокойствие, образованность, аккуратный внешний вид; с другой стороны, «типичный» скептик обладает и рядом отрицательных черт характера, очевидным образом влияющих на коммуникативное поведение: замкнутостью и одновременно наглостью, пренебрежительным отношением к окружающим, высокомерием.

Следующим шагом в изучении скептика как коммуникативного типажа стал анализ сочетаемости лексики *скептик*. Это позволило Е.С. Пимкиной выделить характеристики, релевантные для описания скептика как некооперативного коммуниканта, склонного к проявлениям пессимизма, иронии и эксплицитной критике точки зрения собеседника. Кроме того, исследование коллокаций лексики *скептик* позволило выявить некоторые стереотипные ассоциации, существующие среди носителей русского языка. Так, типичный скептик должен обладать хорошими аналитическими способностями, обладать развитым интеллектом. Интересно, что респонденты приписывают склонность к скептицизму представителям «интеллектуальных» профессий, например, врачам или ученым.

Обобщая результаты экспериментального исследования и корпусных данных, диссертантка выделяет ряд факторов и параметров, значимых для коммуникативного поведения скептика. Так, к коммуникативно-стратегическому фактору относятся параметры коммуникативной активности и мотивации, к прагматическому фактору – набор наиболее характерных для скептического дискурса речевых актов, к дискурсивному фактору – соотношение эмоциональности и рациональности, уровень категоричности, степень информативности либо фатичности диалога, а также степень конфликтности. Далее на основе этих параметров Е.С. Пимкина моделирует три варианта реализации коммуникативного типажа скептика в дискурсе. Базой для дифференциации этих вариантов становится мотивация коммуникативного поведения: для скептика-прагматика важна истина, для скептика-критика – потребность в экспликации критической оценки, для злостного скептика – иррациональное желание отрицать ради отрицания.

Итогом работы становится вывод о многообразии признаков, определяющих коммуникативную личность скептика. При этом интегральной характеристикой, объединяющей все типы скептического поведения в дискурсе, является выражаемое в дискурсе сомнение в истинности получаемой информации, недоверчивое отношение к точке зрения собеседника. Различия же в коммуникативном поведении выделенных типов касаются не только упомянутой выше мотивации, но и степени коммуникативной активности, а также выбора конкретных стратегий и тактик взаимодействия с собеседниками, в которых проявляется оценочность, рациональность или иррациональность скептика.

В работе собран и осмыслен интересный материал, представлены убедительные выводы. Именно поэтому диссертация вызывает желание продолжить дискуссию, уточнить спорные моменты и высказать некоторые критические (но отнюдь не скептические) замечания. Итак, вопросы и замечания:

1. В Положении 1 возможность выделения скептика как особого типа коммуникативной личности объясняется способностью человека сомневаться. Однако, на наш взгляд, точнее говорить не о *способности* к сомнению, а о *постоянной потребности в его выражении* как базовой черте характера скептика. Сомневаться способен каждый рационально мыслящий человек, однако далеко не каждый стремится к регулярному выражению сомнения.

2. На стр. 61 встречается словосочетание «низкая дефиниционность русской лексикографии». Что именно понимается под дефиниционностью и как можно измерить ее уровень и оценить его как высокий или низкий?

3. В анкете, с помощью которой верифицировались дифференциальные признаки скептика, респонденты должны были дать толкование понятия *скептик* и описать человека, к которому это понятие может быть приложено. Возникает вопрос, почему речь идет о представлении скептика именно в *языковом* сознании носителей языка, если при дефинировании и описании личности респонденты опираются не столько на языковую, сколько на собственный жизненный опыт и выделяют признаки не столько языковой, сколько социальной и психологической природы?

4. Были ли отмечены случаи, когда, отвечая на вопросы анкеты, испытуемые называли себя в качестве примера скептика? Если да, какие психологические и коммуникативные характеристики в таком случае выделялись?

5. Чем можно объяснить отсутствие речевого акта оценки (см. таблицу на стр. 161) в речи скептиков-прагматиков? Как в таком случае можно определить, что перед нами – именно скептик, хотя и рационально мыслящий? Заметим, что, хотя в таблице отмечено отсутствие речевого акта оценки в коммуникации скептика-прагматика, на стр. 128 и в Заключении на стр. 168 автор диссертации все же пишет о том, что речевой акт оценки все же является частью коммуникативного поведения скептика-прагматика.

Высказанные вопросы и замечания носят дискуссионный характер и несколько не умаляют достоинств рецензируемой диссертации. Следует

отметить, что Е.С. Пимкиной предложены теоретические положения, которые вносят существенный вклад в изучение языковой личности. В частности, методология описания скептика может быть применена для изучения других коммуникативных типажей.

Результаты исследования прошли хорошую апробацию; автореферат диссертации и публикации автора, три из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК, с достаточной полнотой отражают содержание рецензируемой работы. Работа отвечает требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, сформулированным в п.9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и паспорту специальности 10.02.19 – теория языка. Таким образом, Екатерина Сергеевна Пимкина достойна присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Доктор филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка, доцент, профессор кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии

Шилихина Ксения Михайловна

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет»
394018, г. Воронеж, Университетская пл., 1.
Тел. +7 (473) 222-73-62
E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

20 февраля 2017 г.

